

В. Г. Белинский

Стихотворения Александра Вердеревского

Виссарион Григорьевич Белинский

Стихотворения Александра Вердеревского

«...В самом деле – очень хорошие стихи; но целое стихотворение, как и все стихотворения г. Вердеревского, взятые в целом, тяжело и утомительно. Причина очевидна: г. Вердеревский еще не выработал себе формы, т. е. стих и рифма еще не его покорные слуги, а скорее самовластные господа...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Стихотворения Александра
Вердеревского**

7. Стихотворения Александра Вердеревского. Москва. 1838. В типографии Николая Степанова. 64 (8).[1]

У г. Вердеревского есть поэтический стих или, но крайней мере, способность к поэтическому стиху, чему могут служить доказательством хоть вот эти стихи, взятые на выдержку из довольно большого стихотворения:

*Она так пламенно любила!
И как роскошна, как ясна
Была любви ее весна;
А нынче... вот ее могила!
Вот здесь, под насыпью простой,
Сокрылась дева молодая;
Над ней кудрявою главою
Шумит береза вековая,
И нежась плещется ручей
И тихо стонет соловей![2]*

В самом деле – очень хорошие стихи; но целое стихотворение, как и все стихотворения г. Вердеревского, взятые в целом, тяжело и утомительно. Причина очевидна: г. Вердеревский еще не выработал себе формы, т. е. стих и рифма еще не его покорные слуги, а скорее самовластные господа; потом – и это главное – он не запасся содержанием, т. е. идеею, мыслию, которая должна составлять таинственную, невидимую жизнь формы и

которая приобретает столько же учением, сколько и жизнью. Несносны недозрелые, поверхностные мысли: но едва ли сноснее их – недозрелые оощуценьицы и чувствованьицы. Молодые люди чувствуют, – бесспорно, да они часто не знают того, что их чувства, интересные для них самих, не всегда бывают интересны для публики, участие которой возбуждается только чувствами созревшими, выносившимися в самой сокровенной глубине духа. И публика в этом случае совершенно права: только созревшее, верное чувство проявляется в художественной форме. «Молодо – зелено», – говорит пословица; недоноски не долго живут, прибавим мы от себя. Счастлив, кто умеет до времени помолчать.

*Он не молодец ли милый мой?
Русых кудрей водомет
Упадает золотой волной,
Взглянет – сердце обожжет.*

Уж подлинно – русская! А между тем, повторяем, у г. Вердеревского есть талант поэтического стиха:

В дни, когда в мечтах летая,

Цвел я радостной душой,
Чародейка неземная,
Ты явилась предо мной!
Легче вольного напева,
Ярче солнца, краше дня,
Ты сияла, радость-дева,
Незабвенная моя!
Взор твой девственно-прекрас-
ный,
Черный блеск твоих очей,
Роскошь груди сладострастной,
Россыпь жаркая кудрей, —
Все влекли к тебе, родная:
Я был сердцем одинок,
И любовь моя, играя,
Заплела тебе венок.[3]

Последних трех стихов мы не понимаем: всего стихотворения не выписываем – в целом оно утомительно. Эх, подождать бы!..

Комментарии

«Моск. наблюдатель» 1839, ч. I, № 1 (ценз. разр. 1/I), отд. V, стр. 21–23. Без подписи.

[^^^]

Цитируется стихотворение «Могилы Марии Лор».

[^^^]

3

Стихотворение «К незабвенной»; курсив Белинского.

[^^^]